

- Но какое, черт возьми, отношение Биджуу имеют к Гааре?

- Ну, - начал Наруто, стараясь дать как можно меньше подсказок, как в своих словах, так и в эмоциях на лице. - Короче говоря, скрытые деревни в прошлом потратили много времени, пытаясь найти способ использовать огромную силу, которой обладают все Биджуу. Вы все слышали о Кьюби, о том, как он одним взмахом хвоста мог сровнять с землей горы и деревни - так вот, шиноби пытались овладеть этой силой, чтобы использовать ее в своих войнах. Конечно, в конце концов, им это удалось. Ответ лежал в фуиндзюцу - запечатывании. Нужно было лишь запечатать зверя внутри живого человека, сделать его шиноби, научить его пользоваться силой Биджуу через печать, и тогда они получили бы свое великое оружие.

Наруто сделал небольшую паузу, чтобы прийти в себя после довольно жестокого описания джинчурики.

- Этих людей называли джинчурики, "сила человеческой жертвы" - люди, которые отказывались от своего статуса обычных людей и рисковали быть захваченными и уничтоженными Биджуу внутри них. Однако печати не действовали на взрослых - сила даже самых слабых Биджуу разрывала чакра-системы носителей из-за ее интенсивности и количества. Поэтому в деревнях использовали другой подход.

- "Спираль чакры" новорожденных детей невероятно гибкие и способны расширяться почти до бесконечности по мере того, как они справляются с растущим уровнем чакры. Поэтому они попытались использовать новорожденных для запечатывания чудовищ - и это сработало, обеспечив, наконец, стабильные контейнеры для силы Биджуу. К сожалению, Биджуу уже боялись в деревнях, потому что каждый раз, когда запечатывание не удавалось, Биджуу вырывалось и нападало на деревню, в которой находилось, из мести, и его удавалось поймать только ценой огромного количества жизней. В результате джинчурики вырастали ненавидимыми, отверженными и одинокими - поистине адское существование.

- Гаара - один из таких людей. Суна запечатала в него Ичиби при рождении, ценой жизни собственной матери, обрекая его на такое существование. Но печать, которую они использовали, была плохого качества, и она фактически позволяет зверю оказывать небольшое влияние на Гаару, небольшое воздействие на его разум. Сначала он сопротивлялся, но по мере того, как он рос, видел ненависть и страх, с которыми сталкивался в собственном доме, он находил все меньше и меньше причин для этого. Он начал нападать на людей, которые его обижали, и в результате его отец попытался убить его.

Зал сидел в ошеломленном молчании. Чего бы они ни ожидали, это было не так. Но по-настоящему выделялась Ино. Она смотрела прямо на Наруто, прямо ему в глаза, с совершенно опустошенным выражением лица, слезы беззвучно текли из ее глаз. И в этот момент Наруто без тени сомнения понял, что Ино знает. Ино каким-то образом догадалась из его слов, что Наруто был таким же, как Гаара, еще до Шикамару.

И все же, из всех возможных реакций на то, что кто-то узнает об этом, грусть Ино не была реакцией, которую он ожидал увидеть. Он ожидал страха, гнева, недоверия. Но не этого.

Ино, должно быть, увидела что-то на его лице или в его глазах, потому что то, что произошло

дальше, навсегда изменило ход этой маленькой встречи и будущее.

- Это ничего не изменит для Наруто, и не изменит ни для кого другого здесь. Кьюби никогда не сможет изменить тот факт, что я твой друг, и это обещание, или я не Яманака Ино! Клянусь, Наруто, теперь у тебя есть друзья - люди, которые заботятся о тебе, я, Шика и Чоуджи, по крайней мере, - и мы никогда больше не позволим тебе остаться одному.

Если бы Ино незаметно не сдвинулась с места, чтобы показать, как она сцепила дрожащие руки, он был бы уверен, что видел ее голос во сне. Но это была какая-то техника клана Яманака.

И после такого заявления Узумаки Наруто не мог сделать ничего другого, кроме как рассказать обо всем своим друзьям.

- Сила Гаары растет потому, что он постепенно позволяет Шукаку, Ичиби, все больше и больше влиять на него - выпускать через него все больше и больше своей силы, пока она не овладеет им полностью, если потребуется. Если его подтолкнуть, Гаара может превратиться в самого Шукаку, обладающего достаточной силой, чтобы сравнять с землей деревню, если его не остановить. К счастью для Конохи, Йондайме был одним из величайших мастеров печатей, которые когда-либо жили, если быть до конца честным. - Наруто быстро заговорил, прежде чем отступить от своего внутреннего обещания рассказать все. Судя по ошеломленному лицу Шикамару, было уже слишком поздно.

- В конце концов, такое Биджуу, как Кьюби, нельзя убить ничем.

При этих словах вся комната погрузилась в гробовую тишину, но Наруто продолжил.

- Йондайме запечатал Кьюби в ребенке, родившемся в день его нападения, используя одну из самых сильных печатей, которые когда-либо были придуманы. Джирайя сказал мне, что эта печать - произведение гения... Кьюби может оказывать свое влияние только тогда, когда его чакра используется в больших количествах, что делает печать практически непроницаемой изнутри. Более того, она разработана таким образом, что "воля" Кьюби запечатана отдельно от самой чакры, что означает, что со временем Джинчурики сможет научиться контролировать определенное количество чакры, не рискуя выпустить Лиса. Ребенок, которого выбрал Йондайме... это я.

Когда он закончил, нервность Наруто была почти ощутима в комнате, и он отвернулся от группы, не рискуя даже посмотреть на реакцию своих товарищей.

Однако Наруто начал, когда Шикамару фыркнул. Громко.

- Блин, Наруто. Не знаю, волновался ли ты, но ненавидеть тебя за такое было бы слишком неприятно для слов. Как ты и сказал - Йондайме был лучшим в запечатывании, а Джирайя-сама был его учителем, так что если эти двое считают, что это сработало, значит, так оно и есть, насколько я понимаю, и любой, кто говорит обратное, просто идиот. Ты просто Наруто, ты

мой друг. То, что ты защищаешь нас всех от злого духа Лиса, не имеет никакого значения.

- Ненавидеть тебя за то, что в тебе есть, было бы невероятно нелогично для Абураме, Узумакисан. Я не особенно хорошо знаком с тобой, но думаю, что хотел бы иметь возможность называть тебя другом, независимо от Кьюби. - Шино вступил в разговор, надвинув солнцезащитные очки на нос.

- Я думаю, что Йондайме выбрал тебя не просто так, Н-Наруто-кун... Он думал, что ты достаточно силен, чтобы сдерживать Кьюби, и я знаю, что он прав. Я бы тоже хотела стать твоим другом... Если ты не против... - добавила Хината, и на ее лице появился румянец, когда она закончила, пожалуй, самое длинное предложение, которое она когда-либо говорила своему возлюбленному.

- Черт, Наруто. Я даже не думала, что такое вообще возможно... Но моя мама всегда учила меня использовать свою интуицию и опыт общения с человеком, когда нужно решить, что это за человек, а я знаю тебя уже долгое время, и тебе лучше поверить, что я считаю тебя другом! А Инузука никогда не отворачивается от своих друзей!

- Я горжусь тобой, Киба. - неожиданно вмешалась Хана, на ее лице появилась гордая улыбка от слов брата. - Говоришь как настоящий Инузука! А Наруто, я должна признаться, - продолжила она, обращаясь к своему товарищу по команде, - что технически я была достаточно взрослой, чтобы знать о Кьюби, и хотя я не была достаточно взрослой, чтобы понять это намного позже, некоторые жители считали это достаточным, чтобы говорить со мной об этом, так что я знала об этом еще до того, как встретила тебя, Наруто. Для меня это никогда не было проблемой. Я лучше знаю, чем выносить суждение, не видя никаких доказательств, и я достаточно увидел, какой ты человек, во время нашей первой совместной миссии, чтобы понять, что я хочу быть твоим другом, и, как говорит Киба - как только Инузука узнает это, мы никогда не отвернемся от тебя.

- Ты всегда был очень добр ко мне, Наруто, - добавил Чоуджи, - и если Шикамару доверяет печати, то и я тоже! Конечно, я все еще твой друг!

Только Сай и Ино не высказались вслух к этому моменту - хотя, очевидно, Ино показала свою поддержку своим семейным ниндзюцу - но Наруто обнаружил, что ему все равно. Он сделал единственное, что мог сделать, и улыбнулся. Широко и искренне, и искренне поблагодарил всех присутствующих.

И поклялся себе, как никогда раньше, что эти люди - его самые дорогие люди - никогда, никогда не пострадают, пока ему есть что сказать по этому поводу.

Он просто надеялся, что так будет всегда.